

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
843
EXPRESS-ISSUE**

2013 № 843

СОДЕРЖАНИЕ

- 273-282 Александру Михайловичу Пекло – 60 лет!
Я. А. РЕДЬКИН
- 283-287 Скорость миграционных передвижений
европейских вьюрковых птиц. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 288-290 Материалы по гнездованию ушастой совы
Asio otus в окрестностях села Лазорки
(запад Полтавской области). А. П. ШАПОВАЛ
- 290-291 О встрече клинтуха *Columba oenas*
на южном Байкале. С. М. СМИРЕНСКИЙ,
Ц. З. ДОРЖИЕВ
- 291-293 Необычное гнездование деревенской ласточки
Hirundo rustica в Воронежской области.
К. В. УСПЕНСКИЙ, А. Н. ХИМИН
- 293-297 К зимнему кормовому поведению краснозобого
дрозда *Turdus ruficollis* и свиристеля *Bombusilla*
garrulus. В. Е. ИВУШКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 273-282 Alexander Mikhailovich Peklo – 60 years!
Ya. A. RED'KIN
- 283-287 Speed of migration in European finches.
V. A. PAYEVSKY
- 288-290 Materials on the long-eared owl *Asio otus* nesting
near the village Lazorki (west of the Poltava Oblast).
A. P. SHAPOVAL
- 290-291 The records of the stock pigeon
Columba oenas in south Baikal area.
S. M. SMIRENSKY, Tz. Z. DORZHIEV
- 291-293 Unusual nesting of the barn swallow
Hirundo rustica in the Voronezh Oblast.
K. V. USPENSKY, A. N. KHIMIN
- 293-297 On winter feeding behaviour of the red-throated
thrush *Turdus ruficollis* and the waxwing
Bombycilla garrulus. V. E. IVUSHKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

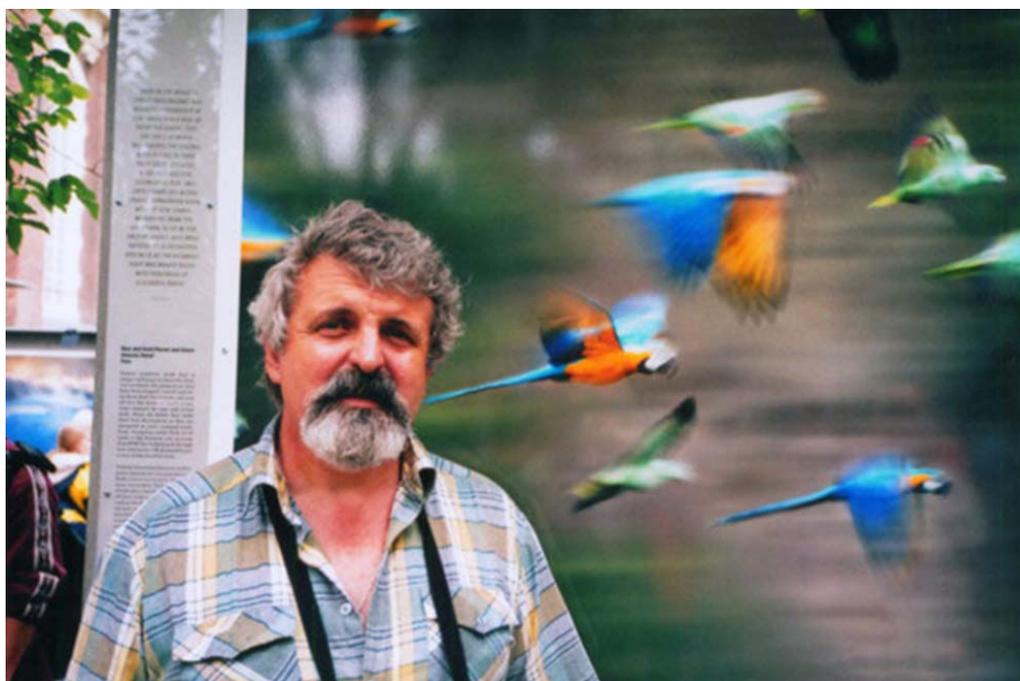
Александр Михайловичу Пекло – 60 лет!

Я.А.Редькин

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, 6, Москва 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 9 января 2013

23 ноября 2012 года исполнилось 60 лет одному из известнейших орнитологов Украины, старшему научному сотруднику Национального научно-природоведческого музея Национальной Академии наук Украины, автору более 85 научных работ (включая 8 книг), кандидату биологических наук Александру Михайловичу Пекло.

Александр Михайлович Пекло

Александр Михайлович родился 23 ноября 1952 года в городе Краснодаре. Отец Михаил Павлович Пекло был заместителем директора геолого-поисковой конторы объединения «Краснодарнефтегаз», прошёл всю войну начальником дивизионных автобронетанковых мастерских. Мать Анна Ивановна Пекло (Лобкова) всю жизнь отдала семье, занималась воспитанием троих детей – двух дочерей и сына, держала весь дом с приусадебным участком на своих плечах. Была удивительно скромным, добрым и честным человеком, хорошо разбиралась в русской литературе. Отец был заядлым рыбаком и охотником. Часто выезжая на буровые, разбросанные по всей территории Краснодарского края, он при возможности брал с собой долгожданного сына (год рож-

дения отца – 1908; год рождения матери – 1916, двух дочерей она родила до войны в 1935 и 1937 годах). Александр был последним, поздним ребёнком, в котором родители души не чаяли. Большой дом с садом и цветниками находился в удивительно живописном районе города Краснодара на улице Кубано-Набережной в 150 метрах от затона реки Кубань.

Как рассказывал Александр Михайлович, его увлечение биологией началось ещё в раннем детстве. Будучи трёхлетним ребёнком, он набрал под камнями по периметру забора усадьбы целое детское ведёрко маленьких зелёных жабят, принёс их в дом и с ликованием высыпал перед мамой на пол, сказав, что «теперь они будут жить с нами».

Отец Александра Михайловича всячески поддерживал увлечение сына биологией. Он из старого довоенного чемодана смастерил первую в жизни Александра ловушку для птиц. В чемодан насыпались семена подсолнуха и других растений. Птицы прыгали в чемодан на боковую палочку, нарушали равновесие, палочки падали – и крышка захлопывалась. Лучший подарок для Саши в то время и придумать было нельзя! Он мог часами следить из окна за птицами у ловушки-чемодана, и когда крышка захлопывалась, галопом бежал к ней. Так Саша узнал не только как выглядят, но и как пахнут большие синицы, воробьи, юрки, дубоносы и другие птицы. Он научился сам делать клетки, вычитал в книгах, как содержать певчих птиц. Сначала он держал только зерноядных, но вскоре освоил и более сложное содержание насекомоядных птиц, прекрасно живших у него дома.

По словам Александра Михайловича, больше всего удовольствия в детстве ему доставляла ловля птиц, особенно чижей, которые летят через Краснодар в апреле и октябре. «...До сих пор воспоминания о детстве у меня ассоциируются с цветущими белыми ветками алычи и среди них крутятся эти маленькие жёлто-зелёные птицы. Вторая забываемая птица из детства – это зеленушка (дубарь, как её называли в Краснодаре). Один раз меня мама послала за продуктами на сенной рынок, а я в птичьих рядах увидел продающихся зеленушек и на все данные мне деньги купил их. Продавец посадил мне птиц в бумажный склеенный пакет, и я повез их троллейбусом домой. А тут контроль, денег нет, вывел перепугавшегося ребенка строгий контролёр из троллейбуса, разорвал пакет и выпустил птиц. Улетели создания, о которых я просто бредил... восемь кварталов домой я шел и плакал навзрыд...».

И сейчас среди многих птиц, живущих у А.М.Пекло дома, любимыми остаются чижи и зеленушки. Весной в их клетки он ставит ветки цветущей алычи, невольно переносясь в свое далёкое детство...

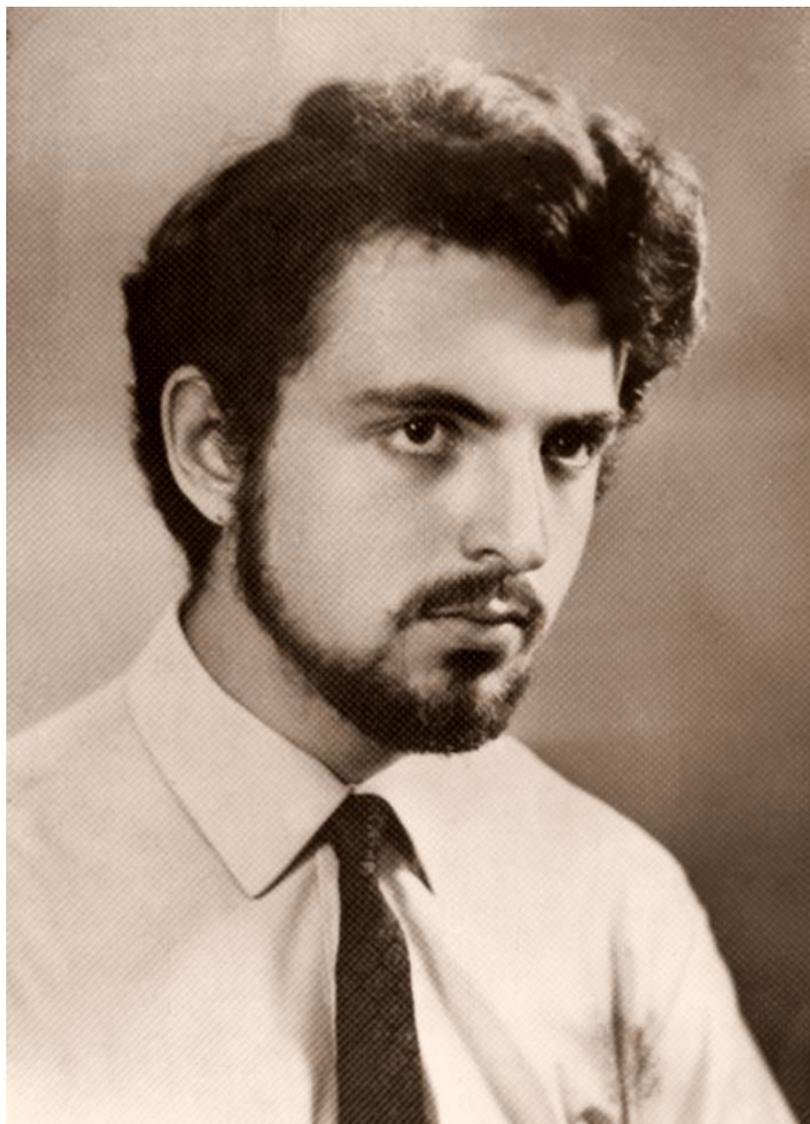
В 1970 году Александр закончил физико-математическую школу № 48 города Краснодара. Родители не хотели, чтобы он становился

зоологом. Отец мечтал о том, что его сын будет геологом-нефтяником, маме же хотелось, чтобы он стал архитектором. Потом они постепенно смирились с тем, что Александр будет поступать в медицинский институт. В мае 1970 года в десятом классе Сашу направили с докладом на конференцию Малой академии наук Краснодара, где он услышал доклад о птицах одного своего сверстника. Услышанное поразило его, оказалось, что он не одинок в своём увлечении. С этим молодым человеком они сдружились, вместе ходили в природу, ловили птиц, менялись ими, брали друг у друга для чтения книги о животных. О птицах могли говорить часами. Однажды отец его друга спросил его, а куда он будет поступать после школы. Саша ответил, что в медицинский институт. «Нет, – сказал седовласый мужчина, – я думаю, Ваше место на биофаке университета, поступайте к нам...» Эти слова полностью перевернули жизнь Александра. Оказалось, что отец его друга – декан биологического факультета Кубанского университета Арнольд Петрович Тильба, а его сын, который остаётся самым близким другом Александра Михайловича, ныне известный орнитолог Северо-Западного Кавказа – Пётр Арнольдович Тильба.

Пять лет учёбы в университете пролетели, как один день. Учиться нравилось, единственным увлечением в жизни была зоология, выезды в природу, коллектирование птиц и наблюдения за ними в природе. Александр начал собирать свою научную библиотеку и коллекцию шкурок птиц. Активно переписывался с зоологами разных стран мира и менялся с ними коллекционными шкурками птиц. Курса «Орнитологии» в университете не было, но А.М.Пекло и П.А.Тильба читали много специальной литературы и постоянно общались с местным орнитологом Владимиром Станиславовичем Очаповским, который в то время преподавал в Кубанском сельскохозяйственном институте. Так, даже не слушая лекций по орнитологии в университете, двое молодых людей стали профессиональными орнитологами.

В Кубанском университете в то время преподавали такие известные профессора, как Олег Павлович Богданов, Разумник Михайлович Середин, Андрей Семенович Космачевский и других учёные, сделавшие из Александра настоящего биолога. За время учёбы в университете Александр Михайлович собрал большую коллекцию шкурок птиц (более 1000 экземпляров со всего мира, ныне переданные в Зоологический музей ННПМ НАН Украины). Многие из них были из Южной и Центральной Америки и получены по обмену из разных зоологических музеев мира. Украшением коллекции была шкурка вымершей формы коршуна – слизнеда с Кубы, экземпляры фолклендских каракар, гриф-индейка, сапсаны и тетеревятники из Северной Америки. К моменту окончания университета А.М.Пекло уже опубликовал несколько заметок и статей в журнале «Вестник зоологии».

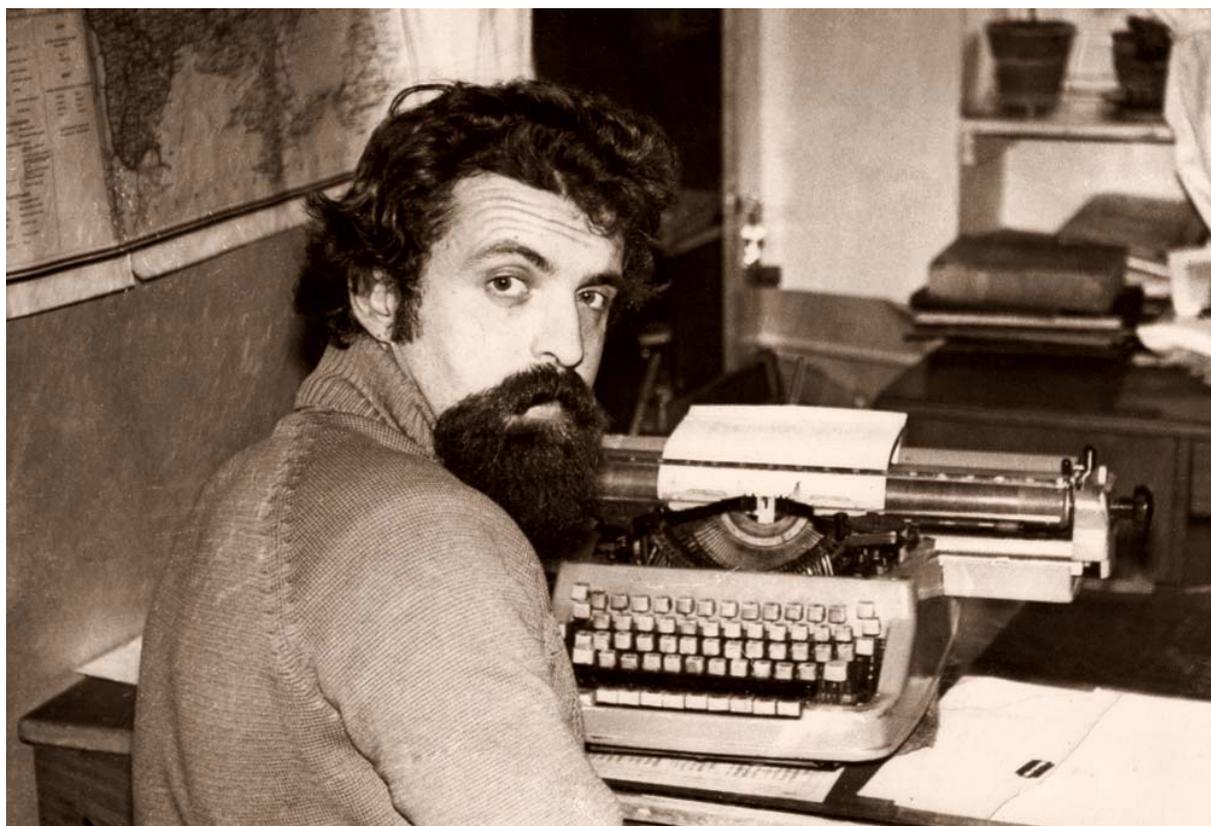
В 1975 году А.М.Пекло покинул Кубань и уехал на Украину. Заведующий Зоологическим музеем ННПМ НАН Украины член-корреспондент НАН Украины Николай Николаевич Щербак взял его к себе в отдел старшим лаборантом-орнитологом. В этом же году Александр поступил в аспирантуру без отрыва от работы в музее. В аспирантские годы он побывал в Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, Таджикистане, Южном Приморье.

Александр Пекло – студент второго курса биофака Кубанского университета. Краснодар, лето 1971 года.

В эти годы Александр Михайлович прошел довольно жёсткую, но отличную школу полевых исследований у Николая Николаевича Щербака. Очень большое влияние на формирование учёного оказали такие киевские исследователи, как профессора Михаил Анатольевич Воиновский, Савва Филимонович Манзий, Виктор Петрович Шарпило, Владимир Гдалич Долин, а также старшие научные сотрудники: Юрий Алексеевич Костюк и Юрий Павлович Некрутенко.

В марте 1981 года кандидатская диссертация по мухоловкам фауны Советского Союза была успешно защищена, и в 28 лет А.М.Пекло стал кандидатом биологических наук. Важнейшим результатом этой работы стала монография «Мухоловки фауны СССР», опубликованная в 1987 году. Без преувеличения можно сказать, что по глубине анализа литературы и накопленных к тому времени коллекционных материалов, детальной проработке распространения видов, скрупулёзно проведённому исследованию всех форм изменчивости представителей данного семейства, прекрасным (цветным!) иллюстрациям эта работа до сих пор представляет собой образец сводки по определённой таксономической группе птиц для данной географической территории.

Александр Михайлович Пекло – аспирант Института зоологии имени И.И.Шмальгаузена АН УССР. Киев. Конец 1970-х.

Александр Михайлович участвовал в многочисленных экспедициях по Украине, Белоруссии, России, Азербайджану, Казахстану, Туркмении, Узбекистану, Киргизии, Таджикистану (включая Памир), посетил также Вьетнам, Уругвай, Аргентину, Чили и Великобританию. В 1998-1999 и 2004 годах работал в Антарктике на Украинской антарктической станции «Академик Вернадский», опубликовав по результатам этих исследований монографию «Птицы Аргентинских островов и острова Питерман» (2007).

Ныне А.М.Пекло – старший научный сотрудник Зоологического музея ННПМ НАН Украины, в котором он начал работать в 1975 году

старшим лаборантом. Он – научный куратор фондовой орнитологической коллекции музея – одного из лучших собраний птиц с территории бывшего Советского Союза в Европе. Огромной заслугой и плодом многолетнего, буквально титанического труда юбиляра является создание и публикация полного каталога этой коллекции (1997-2007), насчитывающей ныне более 41 тыс. экземпляров. Помимо этого, Александр Михайлович является членом Учёного совета музея, руководит аспирантами, преподаёт студентам Международного Соломонова университета, является членом научно-технического совета Национального научного антарктического центра Украины и президентом Общества охраны птиц Украины.

Сейчас Александр Михайлович по-прежнему энергичен, ведёт интересную и насыщенную жизнь. Область его научных интересов: систематика, фаунистика, гнездовая биология и экология птиц Палеарктики и Антарктики, а также – музееведение. Он – один из ведущих орнитологов Украины, хорошо известен в России, странах Средней Азии, Западной Европе и США.

Как говорит юбиляр: «Моя душа по-прежнему имеет возраст 24-26 лет». Он продолжает любить жизнь, птиц, свою работу, друзей, женщин, рыбную ловлю, аквариумистику, фалеристику, дальние экспедиции и путешествия.

Мы, его коллеги и друзья, сердечно поздравляем Александра Михайловича со славным юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых творческих успехов и реализации всех задумок!

Опубликованные работы А.М.Пекло

- Пекло А.М., Очаповский В.С. 1973. Золотистая ржанка в Краснодарском крае // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 69-70.
- Очаповский В.С., Пекло А.М. 1973. Питание и хозяйственное значение болотной совы в центральной части Краснодарского края // *Вопросы экологии позвоночных животных: Сб. тр. Кубан. ун-та*. Краснодар: 78-80.
- Пекло А.М. 1974. Новый залёт кедровок сибирских (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm) на Кубань // *Вестн. зоол.* 1: 82.
- Пекло А.М. 1975. О поедании змей сойкой саксаульной (*Podoces panderi* Fisch.) // *Вестн. зоол.* 3: 41.
- Пекло А.М., Очаповский В.С. 1976. О поедании рептилий птицами Краснодарского края // *Вестн. зоол.* 2: 35-39.
- Пекло А.М. 1977. О родственных связях мухоловок желтоспинной (*Ficedula zanthopygia* (Нау.) и мугимаки (*F. mugimaki* (Темм.) // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, 1: 21-22.
- Пекло А.М., Ломадзе Н.Х., Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А., Тильба П.А. 1978. Экология мухоловки малой – *Ficedula parva parva* (Bechst.) (Aves, Muscicapidae) на Северо-Западном Кавказе // *Вестн. зоол.* 5: 21-27.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 1978. О пролётных куликах Северо-Восточного Причерноморья // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ.* Алма-Ата, 2: 126-127.
- Пекло А.М., Смогоржевский Л.А. 1980. Материалы по питанию мухоловок (Passeriformes, Muscicapidae) юга Советского Дальнего Востока // *Вестн. зоол.* 2: 17-27.
- Пекло А.М., Сопыев О.С. 1980. Сорокопутовый свиристель (*Hypocolius ampelinus*) (Aves, Bombycillidae) – гнездящийся вид фауны СССР // *Вестн. зоол.* 3: 47-52.
- Пекло А.М. 1980. Кулики рисовых систем Юго-Западного Предкавказья // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 73-75.
- Пекло А.М. 1981. Новая находка красноклювого ошейникового зимородка (*Halcyon pileata*) в Южном Приморье // *Вестн. зоол.* 1: 76.
- Пекло А.М. 1981. *Мухоловки фауны СССР (Muscicapidae: Monarchinae et Muscicapinae)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-28.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1981. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение I // *Вестн. зоол.* 5: 41-46.
- Пекло А.М. 1981. О видовой самостоятельности чернохвостой райской мухоловки (*Terpsiphone atrocaudata*) // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 172.
- Пекло А.М. 1982. Египетская цапля в Восточном Приазовье // *Вестн. зоол.* 1: 9.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение II // *Вестн. зоол.* 2: 13-19.
- Пекло А.М. 1982. Материалы по питанию некоторых воробьиных птиц Памиро-Алая // *Вестн. зоол.* 5: 59-65.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение III // *Вестн. зоол.* 6: 37-43.
- Пекло А.М. 1982. К питанию домового сыча в Черноморском заповеднике // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик: Тез. докл. Прибалт. конф. молодых орнитологов, посвящённой 100-летию со дня рождения проф. Т.Иванюкаса*, Каунас: 65-67.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. 1983. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение IV // *Вестн. зоол.* 2: 47-54.
- Казаков Б.А., Брагин Е.А., Пекло А.М., Данченко В.В. 1984. Птицы рисовых полей Предкавказья // *Животный мир Калмыкии и сопредельных районов*. Элиста: 18-40.
- Пекло А.М., Стригунов В.И. 1984. Чёрный аист в Ровенской области // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 109.

- Пекло А.М., Очаповский В.С. 1984. Чёрный аист в Западном Предкавказье // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 110-111.
- Пекло А.М. 1984. Чёрный аист в Южном Приморье // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 122.
- Очаповский В.С., Пекло А.М. 1986. Стрепет в Краснодарском крае // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 90.
- Пекло А.М. 1986. Джек на севере Бухарской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 98.
- Пекло А.М. 1986. Джек в Чарджоуской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 98.
- Пекло А.М. 1986. Иглоногая сова в Уссурийском заповеднике // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 54.
- Пекло А.М. 1986. Иглохвостый стриж в окрестностях с. Хасан (Хасанский р-н, Приморского края) // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 70.
- Пекло А.М. 1986. Малый стриж в Бадхызском заповеднике // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 70.
- Пекло А.М. 1986. Широкоорот у поселка Комарово-Заповедное Уссурийского заповедника // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 71.
- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.
- Бескаравайный М.М., Зубаровский В.М., Пекло А.М. 1989. Птицы // *Природа Карадага*. Киев: 197-221.
- Белик В.П., Пекло А.М. 1989. Летняя орнитофауна искусственных степных лесов Западного Предкавказья. Сообщение 1: Челбасское лесничество // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 162-172.
- Белик В.П., Пекло А.М. 1989. Летняя орнитофауна искусственных степных лесов Западного Предкавказья. Сообщение 2: Новопокровское лесничество // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 172-184.
- Пекло А.М., Щербак Н.Н. 1990. Заметки о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Вестн. зоол.* 1: 83.
- Пекло А.М. 1990. *Acanthis flavirostris* (L.) в Киеве // *Вестн. зоол.* 1: 83.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 1991. Новые виды птиц для фауны Краснодарского края // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 141-142.
- Пекло А.М., Казаков Б.А., Тильба П.А. 1991. О питании птиц Черноморского побережья Кавказа // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья: Материалы науч.-практ. конф.* Краснодар, 1: 160-164.
- Baumgart W., Gamauf A., Bagyra J., Haraszthy L., Chavko J., Peklo A. 1992. Biologie und Status des Sakerfalken in Osteuropa // *Greifvögel und Falknerei Jahrbuch des Deutschen Falkenordens*: 102-106.
- Peklo A. 1992. Situation, ecological needs and problems of conservation of rare owls in Ukraine // *4th World Conf. on Birds of Prey*. Berlin: 72.
- Пекло А.М., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Сорокина Т.В., Тильба П.А. 1992. О питании кавказской пеночки на Северо-Западном Кавказе // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 194-199.
- Пекло А.М., Казаков Б.А., Тильба П.А. 1992. О питании птиц Черноморского побережья Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 200-208.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 1992. Заметки о новых птицах Краснодарского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 209-210.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., Тильба П.А., Шестибратов К.А., Пекло А.М. 1993. Предварительные сведения по летней орнитофауне предгорий Западного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* 5: 55-61.
- Пекло А.М. 1994. Зебровая амадина // *Жизнь птиц*. Одесса, 1: 14-15.

- Пекло О.М. 1994. Сова довгохвоста – *Strix uralensis* Pallas, 1771 // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 360.
- Пекло О.М. 1994. Сова бородата – *Strix nebulosa* Forster, 1772 // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 361.
- Пекло О.М. 1994. Сипуха – *Tyto alba* (Scopoli, 1769) // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 362.
- Пекло О.М. 1994. Сорокопуд червоноголовий – *Lanius senator* Linnaeus, 1758 // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 363.
- Пекло О.М. 1994. Завирушка альпійська – *Prunella collaris* (Scopoli, 1769) // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 366.
- Пекло О.М. 1994. Очеретянка прудка – *Acrocephalus paludicola* (Vieillot, 1817) // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 367.
- Пекло О.М. 1994. Кам'яний дрізд строкатий – *Monticola saxatilis* (Linnaeus, 1766) // *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: 369.
- Пекло А.М. 1995. О питании некоторых соколообразных птиц Туркменистана // *Беркут* 4, 1/2: 95-96.
- Тильба П.А., Дубень А.В., Пекло А.М. 1995. Наблюдения за альпийской галкой на Западном Кавказе // *Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 153-154.
- Peklo A., Gorban I. 1995. Ornithological Societies Ukraine and their place in bird study and conservation // *Workshop (Hungary, Sarród, 13.06.1995 to 16.06.1995)*: 5.
- Пекло А.М. 1996. Филин // *Энциклопедия охотника*. Киев: 99.
- Пекло А.М. 1997. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные – Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes)*. Киев: 1-156.
- Пекло А.М. 1997. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 2. Неворобьиные – Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes)*. Киев: 1-236.
- Пекло А.М. 2001. Материалы по видовому составу и количественному распределению птиц в проливе Дрейка и на сопредельных акваториях в марте 1998 г. // *Вісник Національного науково-природничого музею*. Київ: 132-137.
- Пекло А.М. 2002. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 3. Воробьинообразные – Passeriformes (Тyrannidae, Hirundinidae, Dicruridae, Oriolidae, Corvidae, Cracticidae, Paradoxornithidae, Timaliidae, Campephagidae, Pycnonotidae, Cinclidae, Troglodytidae, Mimidae, Muscicapidae, Bombycillidae, Ptilonotidae, Laniidae, Sturnidae, Meliphagidae, Zosteropidae, Vireonidae, Coerebidae, Parulidae, Ploceidae, Viduidae, Estrildidae, Icteridae, Thraupidae, Fringillidae)*. Киев: 1-312.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А., за участі: Костюшина В.А., Пекла О.М., Стойловського В.П. 2002. *Птахи фауни України (польовий визначник)*. Київ: 1-416.
- Møller A.P., Mousseau T.A., Milinevsky G., Peklo A., Pysanets E., Szép T. 2005. Condition, reproduction and survival of barn swallows from Chernobyl // *J. Anim. Ecol.* 74: 1102-1111.
- Пекло О.М. 2005. Розділ: Птахи (Aves // *Зоологічний музей. Путівник*. Київ: 60-68.
- Пекло А.М. 2006. Материалы по орнитофауне Северного и Центрального Кыргызстана // *Зб. праць Зоол. музею* 38: 84-96.
- Møller A.P., Hobson K.A., Mousseau T.A., Peklo A.M. 2006. Chernobyl as a population sink for barn swallows: Tracking dispersal using stable-isotope profiles // *Ecol. Applications* 16, 5: 1696-1705.
- Мёллер А.П., Хобсон К.А., Мюссе Т.А., Пекло А.М. 2006. Чернобыльская популяция (“воронка”) деревенской ласточки: исследование с использованием профилей стабильных изотопов // *Екологія довкілля та безпека життєдіяльності: Науково-техн. журн.* 5 (35): 30-38.

- Пекло А.М., Землянских И.И. 2006. О встрече обыкновенного дубоноса – альбиноса // *Беркут* **15**, 1/2: 84.
- Мьоллер А.П., Хобсон К.А., Мюссе Т.А., Пекло А.М. 2007. Чернобыльская популяция “вир” ластівки сільської: дослідження з використанням профілів стабільних ізотопів // *Бюл. екологічного стану зони відчуження та зони безумовного (обов'язкового) відселення*. Київ, 1(29): 50-56.
- Пекло А.М. 2007. *Птицы Аргентинских островов и острова Питерман*. Кривой Рог: 1-264.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 2007. Птицы Советского лесничества (Западное Предкавказье // *Зб. праць Зоол. музею* **39**: 69-80.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 2007. Памяти Владимира Станиславовича Очаповского (28.07.1932 – 3.02.1973) // *Стренет* **5**, 1/2: 116-120.
- Peklo A. 2008. On the expansion of the several bird species natural habitats to south in the Graham Land region // *Ukraine in Antarctica: National Priorities and Global Integration. International Antarctic Conference IAC2008. May 23-25*. Kyiv: 41.
- Пекло А.М. 2008. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 4. Воробьинообразные – Passeriformes (Alaudidae, Motacillidae, Prunellidae, Sylviidae, Regulidae, Paridae, Remizidae, Sittidae, Tichodromadidae, Certhiidae, Aegithalidae, Passeridae, Emberizidae)*. Киев: 1-410.
- Пекло А.М. 2008/2009. Американский конёк – *Anthus rubescens* (Aves, Motacillidae) – новый вид в фауне Украины // *Зб. праць Зоол. музею* **40**: 143-146.
- Пекло О.М. 2009. Розділ: Птахи (Aves) // *Зоологічний музей. Путівник*. Київ: 86-95.
- Игнатъев С.М., Пекло А.М., Тимофеев В.А. 2010. Межгодовая и сезонная изменчивость биологического состояния крыла (*Eurhousia superba* Dana) в районе украинской антарктической станции Академик Вернадский // *Рибне господарство України* **3** (68): 11-19.
- Пекло А.М. 2010. О встречах очковой формы белобородого буревестника (*Procellaria aequinoctialis conspicillata* Gould, 1844) в Южной Атлантике в феврале 1998 г. // *Бранта* **13**: 176-179.
- Пекло А.М., Дикий И.В. 2010. О некоторых редких видах птиц Аргентинских островов (Антарктика) // *Зб. праць Зоол. музею* **41**: 145-153.
- Пекло А.М., Тайкова С.Ю., Клочко А.В. 2010. К питанию редких видов птиц фауны Украины // *Беркут* **19**, 1/2: 60-63.
- Пекло А.М. 2010. Материалы по питанию птиц Северо-Западного Кавказа. Сообщение 1. *Podicipediformes – Falconiformes* // *Беркут* **19**, 1/2: 64-73.
- Пекло А.М. 2011. Об изменчивости величины кладки, размеров яиц их формы и окраски у южно-полярного поморника – *Catharacta maccormicki* западного побережья Земли Грейама (Антарктика) // *Теоретичні та практичні аспекти оології в сучасній зоології. Матеріали 4-й Міжнародної науково-практичної конференції (5-8 жовтня 2011 р., м. Київ – м. Канів)*. Київ; Канів: 301-303.
- Пекло А.М. 2011. Материалы по питанию птиц Северо-Западного Кавказа. Сообщение 2. *Galliformes – Piciformes* // *Беркут* **20**, 1/2.
- Mlikovsky J., Peklo A.M. 2012. Type specimens of birds in the collection of the National Museum of Natural History, National Ukrainian Academy of Sciences, Kiev, Ukraine // *J. Nat. Mus. (Prague), Nat. Hist. Ser.* **181**, 2: 5-13.

Скорость миграционных передвижений европейских вьюрковых птиц

В.А. Паевский

Владимир Александрович Паевский. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1., Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: payevsky@yandex.ru; payevsky@zin.ru

Поступила в редакцию 14 января 2013

Определение скорости миграционных передвижений птиц – одна из важных сторон детальных исследований их сезонных перелётов. Несмотря на давнюю историю изучения миграций, только в последние два десятилетия особое внимание стало уделяться миграционным остановкам. Их роль весьма велика, поскольку птицы в периоды миграций бóльшую часть времени проводят на остановках, восстанавливая энергетические резервы тела, и только незначительную часть времени – в собственно полёте. У певчих птиц эти периоды, по разным оценкам, соотносятся как 7:1 (Newton 2008) или 9:1 (Чернецов 2010). Обе эти формы миграционного поведения необходимо брать в расчёт при оценке скорости прохождения всего миграционного пути, понимаемой как количество километров, преодолённое за сутки.

Количественные зависимости между энергетическими и временными характеристиками миграции нашли отражение в теории оптимальной миграции (Alerstam, Lindström 1990). В её основу положен принцип минимизации расходуемых времени и энергии для достижения цели миграции. Недавние исследования показали, что скорость миграции может иметь важное селективное значение, поскольку экономия времени на сезонные передвижения приводит к оптимальной организации всего годового цикла птиц (Alerstam 2003), а следовательно, и к поддержанию определенной численности популяций.

После публикации автором обзорной статьи по скорости миграций птиц (Паевский 2012) возникла необходимость более детального рассмотрения ряда аспектов этого параметра. Кроме того, в распоряжении автора появились некоторые новые данные кольцевания европейских орнитологических станций, по которым можно рассчитать скорость миграционных передвижений. В частности, это касалось вьюрковых птиц (семейство Fringillidae).

Европейские популяции разных видов вьюрковых демонстрируют различные формы миграционной активности в годовом цикле жизни. Так, например, на Британских островах орнитологи обычно разделяют мигрантов на настоящих, совершающих дальние миграции, и на час-

тичных, где разные особи в одной гнездовой популяции имеют разные миграционные стратегии. Среди вьюрковых, гнездящихся или зимующих на Британских островах, перелётность в большей степени выражена не у гнездящегося, а у зимующего там зяблика *Fringilla coelebs* и гнездящихся там обыкновенной зеленушки *Chloris chloris*, щегла *Carduelis carduelis* и коноплянки *Acanthis cannabina* (Siriwardena et al. 2004). Зяблики, прилетающие зимовать на Британских островах, образуют более компактные стаи и держатся в несколько иных биотопах, нежели местные британские зяблики (Newton 1972).

В других частях Европы, особенно на северо-востоке, одни виды вьюрковых, такие как обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, зяблик и юрок *Fringilla montifringilla* – настоящие мигранты, с обязательными дальними направленными передвижениями. У других, таких как коноплянка и обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, северные европейские популяции в основном перелётные, а южные большей частью ведут кочующий образ жизни. Наконец, третьи проявляют либо кочевую форму миграционного передвижения, когда обязательные периоды миграции чередуются с разнонаправленными передвижениями и остановками в зависимости от наличия кормов, либо блуждающую форму двигательной активности, при которой передвижения возникают только при дефиците кормов (Носков, Рымкевич 2008). Используя эти характеристики, к кочевым видам можно отнести чижа *Spinus spinus*, щегла, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea*, горную чечётку *Acanthis flavirostris*, клеста-еловика *Loxia curvirostra*, а к блуждающим – снегиря *Pyrhula pyrrhula* и зеленушку. В некоторых частях южной Европы ряд популяций можно отнести и к оседлым птицам. Так, например, среди зимующих в Абхазии зябликов разных подвидов только *Fringilla coelebs coelebs* Linnaeus 1758 – настоящий мигрант, тогда как большинство особей местных подвидов *F. c. caucasica* Serebrowski 1925 и *F. c. solomkoi* Menzbier et Sushkin 1913 проявляют оседлый образ жизни (Panov 2003).

Скорость миграции дальних ночных мигрантов, зимующих в тропиках, значительно выше, чем ближних и дневных мигрантов. Так, в обширном обзоре (Newton 2008) для рано улетающих дальних мигрантов приводится средняя скорость 75 км в сутки, а для ближних мигрантов, зимующих в умеренной зоне Европы и улетающих позднее, – 53 км/сут. Скорость же частичных мигрантов, кочующих, а также инвазионных видов оказалась ещё ниже – в среднем 27 км/сут. По нашим расчётам, средняя скорость различается у птиц не только по типу дальности миграций, но и у разных систематических групп. Проведённый анализ (Паевский 2012) у трёх групп, количество данных в которых было достаточно для расчётов – хищных, куликов и воробьиных, показал, что скорости миграции у них статистически значимо различаются

(критерий Крускала-Уоллиса, $\chi^2 = 10.88$, $df = 2$, $P = 0.004$): у хищных 132.2 ± 20.9 , у куликов 116.5 ± 15.5 , у воробьиных 56.4 ± 3.0 км/сут. Скорость передвижения птиц в разных семействах воробьиных Passeriformes также в ряде случаев значительно различается. Дроздовые Turdidae (9 видов, скорость 58 ± 4 км/сут) мигрировали достоверно быстрее, чем вьюрковые Fringillidae (7 видов, скорость 43 ± 4 км/сут) ($t = 2.7$, $df = 32$, $P < 0.01$), а вьюрковые мигрировали достоверно быстрее, чем синицы Paridae (4 вида, скорость 24 ± 2 км/сут) ($t = 4.3$, $df = 25$, $P < 0.001$). В то же время не было статистически значимых различий в средней скорости передвижения между славковыми Sylviidae (9 видов, 66 ± 3 км/сут) и трясогузковыми Motacillidae (4 вида, 63 ± 4 км/сут) и между славковыми и дроздовыми.

При рассмотрении данных о скорости миграций вьюрковых птиц необходимо было установить, соотносятся ли величины средней скорости у видов с разным типом миграционной активности таким же образом, как и у всех воробьиных, различающихся по дальности и характеру миграций.

Наиболее часто используемый метод определения скорости миграции – использование находок окольцованных особей в течение сезона передвижений. Фактические данные о скорости осеннего миграционного передвижения вьюрковых, собранные из разных опубликованных источников, представлены в таблице. В тех случаях, когда данные были взяты из отчётов по кольцеванию птиц (Паевский 1971; Носков, Резвый 1995; Bolshakov *et al.* 2001; 2000-2008; Robinson, Clark 2012), расчёт скорости был сделан автором по данным, которые удовлетворяли ранее введённым и широко используемым критериям (Hilden, Saurola 1982). Поскольку не во всех случаях можно было найти исходные материалы результатов кольцевания, общую среднюю скорость для каждого вида пришлось иногда вычислять как средневзвешенную из средних величин, указанных в публикациях.

Полученные результаты для 11 видов вьюрковых оказались несколько неожиданными. Средняя величина расстояний, преодоленных за сутки в течение осени разными видами этих птиц, различалась незначительно. Различия у пяти видов (зяблик, юрок, чиж, клёст и чечевица) колебались в узких границах от 52 до 56 км/сут, а у остальных видов – от 28 до 48 км/сут. Разумеется, наиболее достоверными данными можно считать лишь те, где количество данных кольцевания было достаточно большим для выведения средней величины (зяблик, чиж, юрок и чечётка). Тем не менее, размах средних величин можно считать вполне допустимым по сравнению с необыкновенно большим разбросом предельных значений. Максимальная суточная скорость превышает 100 км/сут и достигает почти 300 км/сут у видов с совершенно разными типами миграционной активности.

Скорость осеннего миграционного передвижения вьюрковых птиц
по данным их кольцевания

Вид	Скорость, км/сут		Количество данных кольцевания	Источники*
	Пределы суточных значений	Средняя величина		
<i>Fringilla coelebs</i>	20 – 285	54 ± 2	237	7, 8
<i>Fringilla montifringilla</i>	19 – 176	55 ± 4	59	2, 3, 4, 7
<i>Chloris chloris</i>	24 – 110	34 ± 8	26	1, 4, 5, 6
<i>Spinus spinus</i>	20 – 260	53 ± 2	478	6, 7, 9
<i>Carduelis carduelis</i>	25 – 66	48 ± 9	4	4
<i>Acanthis cannabina</i>	34 - 51	43 ± 4	4	4, 10
<i>Acanthis flavirostris</i>	20 - 63	28 ± 8	10	6
<i>Acanthis flammea</i>	20 – 180	35 ± 5	74	4, 5, 6, 7
<i>Carpodacus erythrinus</i>	28 – 100	56 ± 15	4	10
<i>Loxia curvirostra</i>	32 – 95	52 ± 10	9	4, 5, 10
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	18 – 288	41 ± 28	20	2, 4, 7

* 1 – Вайтквявичюс, Скуодис 1965; 2 – Носков, Резвый 1995; 3 – Паевский 1971; 4 - Bolshakov *et al.* 2001; 5 – Bolshakov *et al.* 2000-2008; 6 – Ellegren 1993; 7 – Hilden, Saurola 1982; 8 – Payevsky 2010; 9 – Payevsky 2012; 10 – Robinson, Clark 2012.

В свете вышесказанного не приходится удивляться тому, что между группой настоящих мигрантов (зяблик, юрок, чечевица) и группой кочующих и блуждающих видов (чиж, щегол, чечётка, снегирь, зеленушка) нами не обнаружено статистически значимых различий в средней скорости миграционных передвижений ($t = 1.4$, $df = 842$). Нет их и между видами с наибольшим количеством данных – между зябликом и чижом. Значимых различий не найдено и в большинстве сравнений между парами видов. В целом эти данные свидетельствуют в пользу того, что у видов, зимующих и кочующих в пределах Европы, нет выработанного отбором непреодолимого стремления быстро покинуть территории, ещё вполне пригодные для их обитания.

Разумеется, особняком среди рассмотренных видов стоит обыкновенная чечевица из европейских популяций. В отличие от многих других вьюрковых, это дальний ночной мигрант, зимующий в Индии. Как и у остальных ночных мигрантов, скорость её сезонных передвижений должна быть выше, чем указано в таблице. Однако недостаток анализируемых данных кольцевания не позволяет детально рассмотреть этот вопрос.

Попытка определения внутривидовых различий миграционных стратегий вьюрковых проведена только у зяблика и чижа. Взрослые зяблики мигрировали быстрее, чем молодые, но у чижа подобных различий не найдено. Что же касается половых различий, то на статистически значимом уровне различий в скорости миграций самцов и самок не найдено ни у зяблика, ни у чижа (Payevsky 2010; 2012).

Литература

- Вайткявичюс А.П., Скуодис В.К. 1965. *Перелёт птиц (по данным кольцевания в Литве с 1929 по 1959 год)*. Вильнюс: 1-194.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. СПб общ-ва естествоиспыт.* **85**, 4: 1-232.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2008. Миграционная активность в годовом цикле птиц и формы её проявления // *Зоол. журн.* **87**, 4: 446-457.
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 3-110.
- Паевский В.А. 2012. Скорость миграционных передвижений птиц как адаптивное поведение // *Журн. общ. биол.* **73**, 5: 360-376.
- Чернецов Н.С. 2010. *Миграция воробьиных птиц: остановки и полёт*. М.: 1-173.
- Alerstam T. 2003. Bird migration speed // *Avian Migration* / P.Berthold, E.Gwinner, E.Sonnenschein (eds.) Berlin: 253-267.
- Alerstam T., Lindström A. 1990. Optimal migration: the relative importance of time, energy and safety // *Bird Migration: Physiology and Ecophysiology* / E.Gwinner (ed.) Berlin: 331-351.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2001. Results of bird ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit: long-distance recoveries of birds ringed in 1956-1997 // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **3**: 1-130. **Suppl. 4**: 1-102. **Suppl. 5**: 1-106.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2000-2008. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station “Rybachy” on the Courish Spit in 1999-2005 // *Avian Ecol. Behav.* **4**: 85-145, **9**: 67-114, **10**: 67-114, **13**: 47-95, **14**: 49-100.
- Ellegren H. 1993. Speed of migration and migratory flight lengths of passerine birds ringed during autumn migration in Sweden // *Ornis scand.* **24**: 220-228.
- Hildén O., Saurola P. 1982. Speed of autumn migration of birds ringed in Finland // *Ornis fenn.* **59**, 2/3:140-143.
- Newton I. 1972. *Finches*. London: 1-277.
- Newton I. 2008. *The Migration Ecology of Birds*. London: 1-976.
- Panov I. 2003. Subspecific and population composition of Chaffinches *Fringilla coelebs* wintering in SW Caucasia: a morphometric analysis // *Avian Ecol. Behav.* **11**: 35-45.
- Payevsky V. 2010. Autumn migration speed of the Chaffinch (*Fringilla coelebs*) migrating across Europe as shown by ringing results in Eastern Baltic // *Proceed. Zool. Inst. RAS* **314**, 1: 58-66.
- Payevsky V. 2012. Speed of autumn migration of the Siskin *Carduelis spinus* moving across Europe as shown by ringing results in Eastern Baltic // *Avian Ecol. Behav.* **21**: 13-25.
- Robinson R.A., Clark J.A. 2012. *The Online Ringing Report: Bird ringing in Britain & Ireland in 2011*. BTO, Thetford (<http://www.bto.org/ringing-report>).
- Siriwardena G. M., Wernham C. V., Baillie S. R. 2004. Quantifying variation in migratory strategies using ring-recoveries // *Animal Biodiversity and Conservation* **27**, 1: 299-317.

Материалы по гнездованию ушастой совы *Asio otus* в окрестностях села Лазорки (запад Полтавской области)

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2013

На протяжении почти 20 лет (с 1978 по 1997) мною велись стационарные исследования гнездовой биологии птиц в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области (Украина).

Район исследования находится к зоне лесостепи и лежит в пределах поймы (около 4 км в длину) небольшой речки Слепород (приток реки Сулы) и окрестных полей с лесополосами. Исследования проведены только в западной части окрестностей села. Общая площадь этого участка около 10 км² (примерно 4×2.5 км). Обследованы три небольших участка сырых ольшаников (площадью от 5 до 20 га каждый) в пойме речки Слепород и 10-12 (в разные годы) лесополос, окружающие окрестные поля. Поля разграничены лесополосами, высаженными в основном в конце 1940-х – начале 1950-х годов, но есть несколько более молодых полос (1980-х годов). Лесополосы вытянуты как с севера на юг, так и с запада на восток. Их длина примерно 1 км. Они состоят из 3-6 рядов деревьев (дуб, клен ясенелистный и остролистый, тополь пирамидальный, граб, робиния, ясень). Имеются вкрапления плодовых пород – яблоня, груша, абрикос, шелковица, вишня. Кустарники представлены незначительно (чёрная и красная бузина, шиповник, тёрн, спирея, а также молодая поросль основных пород деревьев), поскольку проводятся периодические санитарные рубки, а также браконьерские вырубки отдельных деревьев населением окрестных сёл.

Гнезда ушастой совы *Asio otus* обнаружены только в лесополосах. Во всех 5 случаях зарегистрированного гнездования совы занимали старые гнезда хищных и врановых птиц.

Гнездо № 1. Найдено 24 июня 1987 в дубовой лесополосе из 3 рядов деревьев. Использовано старое гнездо хищника (вероятно, канюка *Buteo buteo*) на низкорослом дубе, но с достаточно широкой кроной. Гнездо устроено на высоте 4.5 м в разветвлениях расходящихся тонких веток. В день находки в нём находились 1 маленький птенец и 3 яйца, которые насиживала взрослая птица. При повторной проверке 2 июля в гнезде находились 4 птенца и взрослая ушастая сова. В дальнейшем проверки этого гнезда не проводились.

Гнездо № 2. Найдено 4 июня 1990 в том же самом месте, что и № 1. В гнезде находились 7 яиц (часть из них была наклюнута) и насиживающая птица. Размеры яиц, мм: 41.60×31.10; 40.20×32.15; 41.00×31.50; 41.55×32.20; 40.80×32.05; 39.85×32.55; 41.50×32.10. При проверке 20 июня в гнезде было 7 разновозрастных птенцов, которых обогревала взрослая сова. 15 июля в гнезде обнаружены следы вылета и останки одного маленького птенца, а в лесополосе в 200 м от гнезда на земле найдены перья ещё одного слётка.

Гнездо № 3. Найдено 25 июня 1990 в старом гнезде сороки *Pica pica* в другой старовозрастной лесополосе из граба и дуба, высаженных несколькими параллельными рядами. Гнездо располагалось в куртине дикорастущих яблонь на высоте 10 м и было недоступно для осмотра. В нём, вероятно, находились птенцы, т.к. при сотрясении дерева с гнезда слетела взрослая птица, а на земле обнаружена свежая скорлупа яиц. При повторной проверке взрослые птицы не наблюдались и судьба данного гнезда не известна.

Гнездо № 4. Найдено 6 июля 1990 в старовозрастной посадке с преобладанием граба, белой акации (робинии), полевого клёна, дуба. Гнездо устроено на робинии на высоте 2.2 м в развилке между двумя толстыми стволами и содержало в день находки 3 яйца. Сова насиживала. Размеры яиц, мм: 41.20×33.20; 42.00×32.85; 40.65×33.00. При повторной проверке 20 июля в гнезде оказалось 3 маленьких птенца, которых согревала взрослая птица.

Гнездо № 5. Найдено 10 июня 1991 в лесополосе, состоящей в основном из клёна ясенелистного и отдельных деревьев шелковицы и дуба. Гнездо (по-видимому, старое гнездо сойки *Garrulus glandarius*) находилось в развилке клёна на высоте 6 м и содержало 4 маленьких птенца, одно яйцо (38.80×32.25 мм) и насиживающую птицу. При повторной проверке 10 июля обнаружены следы вылета птенцов.

Для ушастой совы известна очень сильная изменчивость сроков откладки яиц (Приклонский, Иванчев 1993). Первые яйца в разных регионах появляются с середины-конца марта до конца мая (Гаврин 1962; Литвинов, Першин 1975; Шепель 1980; Константинов и др. 1982; Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 2001) и даже в середине июня (Румбутис 1990; Шепель 1992). При анализе полученных нами фрагментарных данных по гнездованию ушастой совы обращают на себя внимание относительно поздние сроки размножения. Учитывая, что яйца у данного вида обычно откладываются через 2 сут, а насиживание длится, по данным некоторых авторов, от 25 до 30 сут (Радецкий 1981; Константинов и др. 1982; Румбутис 1990), можно рассчитать, что в гнезде № 1 яйца были отложены 20-27 мая, в гнезде № 2 – 25 апреля – 8 мая, № 3 – во второй половине мая, № 4 – в первой половине июня, в гнезде № 5 – в конце апреля – начале мая.

Н.И.Гавриленко (1929) указывает, что ушастая сова для Полтавской области является обычным гнездящимся видом, хотя никаких конкретных данных не приводит. О гнездовании ушастой совы более 30 лет назад в непосредственной близости от района наших исследований, у города Лубны (25 км к востоку) пишет Д.Нанкинов (2011).

Литература

- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Константинов В.М., Марголин В.А., Бабенко В.Г. 1982. Особенности экологии ушастой совы в антропогенных ландшафтах центрального района европейской части СССР // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 121-132.
- Литвинов Н.А., Першин В.Я. 1975. К гнездовой жизни ушастой совы // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 75-80.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Нанкинов Д.Н. 2011. Птицы города Лубны // *Рус. орнитол. журн.* 20 (666): 1207-1247.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П. 1993. Ушастая сова // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Собообразные*. М.: 302-313.
- Радецкий В.Р. 1981. К биологии ушастой совы // *Орнитология* 16: 181-182.
- Румбутис С.П. 1990. Время прилёта, биология и успешность размножения ушастой совы (*Asio otus*) в Центральной Литве // *Acta ornithol. lituanica*: 117-121.
- Сотников В.Н. 2001. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. I. Не-воробьиные*. Киров, 2: 1-528.
- Шепель А.И. 1980. Размножение хищных птиц и сов в некоторых районах Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 60-64.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 843: 290-291

О встрече клинтуха *Columba oenas* на южном Байкале

С.М.Смиренский, Ц.З.Доржиев

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

В последние годы происходит расширение восточной границы ареала клинтуха *Columba oenas*. 21 июля 1987 мы осмотрели окрестности станции Большая Речка (Кабанский район Бурятской АССР). На берегу Байкала, на небольшой сопке с плоской вершиной кормились

* Смиренский С.М., Доржиев Ц.З. 1990. О встрече клинтуха на южном Байкале // *Орнитология* 24: 159-160.

на поле два клинтуха. Потревоженные птицы сели на дерево неподалёку от поля, подпустили к себе на близкое расстояние и перелетели на другой край поля. Вскоре мы обнаружили ещё двух, возможно, тех же птиц на другом участке поля. В этом же районе вновь были встречены два клинтуха в 20-х числах июля 1988 года.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 843: 291-293

Необычное гнездование деревенской ласточки *Hirundo rustica* в Воронежской области

К.В.Успенский, А.Н.Химин

Кирилл Викторович Успенский. Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 86, Воронеж, Россия. E-mail: uspensky67@mail.ru

Александр Николаевич Химин. Павловская МБОУ СОШ № 2, ул. Фучика д. 13, г. Павловск, Воронежская область, 396420, Россия. E-mail: himin_geo@20mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2013

В южной части Центрального Черноземья деревенская ласточка *Hirundo rustica* в настоящее время – практически исключительно синантропный вид, гнездящийся большей частью в различных по площади и характеру застройки населённых пунктах. Исключение составляют гнездовья ласточек под мостами и в прочих конструкциях, а также некоторые постройки (будки или навесы автобусных остановок, сооружения на плотинах прудов и т.п.), значительно удалённых от жилья человека. Тем не менее, все эти места гнездования также имеют антропогенное происхождение. Случаи гнездования деревенской ласточки в природных условиях для Воронежской области за последние 150 лет неизвестны, хотя Н.А.Северцов описывал гнездование близкого вида – воронка *Delichon urbica* – в колониальном поселении (более 100 пар) на старой сосне в пойме реки Битюг в середине XIX века (Огнев, Воробьёв 1923; Северцов 1950; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996). Между тем в других регионах Европейской России гнездование деревенской ласточки на скалах, обрывах, в естественных пещерах и т.п. изредка наблюдалось до последнего времени (Мальчевский, Пукинский 1983; Колоярцев, 1989; Бардин 2006).

В ходе летней экспедиции «Дон 2012» был зарегистрирован случай гнездования деревенской ласточки в меловой пещере правого крутого склона долины реки Дон. Всего в Воронежской области насчитывается более 50 подобных пещер, большинство из которых создано человеком

с культовыми целями в период с XVIII по начало XX века и приурочено к выходам белого писчего мела (Степкин 2004).

Гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica* в меловой пещере у села Семейки Подгоренского района Воронежской области. Долина реки Дон 31 июля 2012. Фото К.В.Успенского

При обследовании меловой пещеры у села Семейки Подгоренского района Воронежской области 31 июля 2012 в 2-3 м от её входа под потолком на высоте 1.8 м обнаружено гнездо деревенской ласточки с 3 начавшими оперяться птенцами (см. рисунок). Это первый выявленный случай гнездования деревенской ласточки в меловых пещерах на территории Воронежской области.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И. Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Черноземного центра*. Воронеж: 1-210.
- Бардин А.В. 2006. Гнездование деревенской ласточки *Hirundo rustica* на береговых обрывах реки Пимжи // *Рус. орнитол. журн.* 15 (313): 286-287.
- Колоярцев В.М. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 1-48-159.
- Огнев С.И. Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.

Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей птиц и гад Воронежской губернии*. 2-е изд. М.: 1-308.

Степкин В.В. 2004. *Культовые пещеры Среднего Дона*. М.: 1-358.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 843: 293-297

К зимнему кормовому поведению краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и свиристеля *Vombycilla garrulus*

В.Е.Ивушкин

Вадим Евгеньевич Ивушкин. Иркутская Зоогалерея.

Ул. Байкальская, 54 – 1, Иркутск, 664022, Россия. E-mail: pyrhhula@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2013

Наблюдения проводились осенью и зимой 2009/10 и 2010/11 годов. Именно в эти годы в Прибайкалье зимовало большое (по сравнению с предыдущими годами) число краснозобых дроздов *Turdus ruficollis*. Наблюдение за кормовым поведением этих птиц, а также свиристелей *Vombycilla garrulus*, позволило отметить интересную особенность в питании этих плодоядных осенью и зимой птиц.

Рис. 1. Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. Иркутск, 23 декабря 2009. Фото автора.

Рис. 2. Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*.
Иркутск, 24 февраля 2010. Фото автора.

Первые краснозобые дрозды в 2009 году появились в Иркутске как обычно – поздней осенью, но в отличие от предыдущих лет, их численность была значительно выше. Оставшиеся зимовать птицы отмечались во многих районах Западной и Восточной Сибири. В Иркутске и его окрестностях насчитывалось несколько групп зимующих дроздов. В районе наших наблюдений (Центральный парк города, Иркутская Зоогалерея) осталось зимовать 5 особей. Осенью и в начале зимы краснозобые дрозды держались довольно сплочённо, вместе с дубоносами *Coccothraustes coccothraustes* кормились в одной части парка костянками черемухи (рис. 1, 2). К началу зимы запасы этих плодов сильно поредели и сохранились лишь в местах, часто посещаемых людьми. Поэтому кормящиеся птицы стали рассредоточиваться вокруг парка, кормясь на улицах города, но ночевать возвращались обратно. Когда установились сильные морозы, дрозды стали реже передвигаться, стараясь оставаться на своих кормовых участках. Именно в это время и было отмечено использование ими в пищу экскрементов воробьёв

В один из холодных дней, когда температура воздуха опустилась ниже 30°C, промышляющий около зоопарка дрозд был замечен вылетающим из-под крыши здания. Наблюдения за ним показали, что он

что-то склёвывает под крышами строений и на лиственных деревьях. Оказалось, что дрозд поедает экскременты воробьёв, скапливающихся в этих местах в большом числе. В отсутствие достаточного количества ягод, которые в основном уже были съедены или пересохли, помёт воробьёв составлял бóльшую часть рациона этого дрозда. Однако не всю, так как регулярно отрываемые им косточки черёмухи свидетельствовали и о присутствии ягод в его диете.

Рис. 3. Свиристель *Bombycilla garrulus*, собирающий с веток экскременты воробьёв. Иркутск, 8 января 2011. Фото автора.

Аналогичное поведение было отмечено и у свиристелей, которые собирали помёт воробьёв с веток деревьев. Основное отличие от дроздов заключалось в том, что свиристели поедали воробьиные экскременты в определённое время суток: после дневной кормёжки перед устройством на ночлег. Происходило это, как правило, на одном и том же дереве (рис. 3, 4), где воробьи часто спасались от морозного ветра.

Можно предположить, что поедаемые краснозобыми дроздами и свиристелями экскременты могут служить источником энзимов, способствующих более полному перевариванию и лучшему усвоению пищи. Во время сильных морозов краснозобые дрозды поедали помёт и просто в качестве дополнительного корма.

Во второй половине зимы среди птиц стал отмечаться явный антагонизм. Каждый дрозд занимал подходящее дерево, где ещё оставались ягоды, и яростно защищал его от других. Ближе к концу зимы

точно так же стали вести себя и свиристели. Особенно ярко это проявлялось на кормушке с изюмом, который охотно ели и те, и другие птицы. «Хозяин столовой» (как правило, дрозд), наевшись, сидел рядом и отгонял других птиц. Хотя дрозды доминировали, свиристели всё же успевали наесться. Сидя поодаль, они дожидались, когда один дрозд начинал гоняться за другим, или улетал чего-нибудь испугавшись. Пока дрозд отсутствовал, свиристели успевали ссориться между собой, установив схожую иерархию. Наиболее ожесточенные стычки происходили только между конспецифичными особями. Для отпугивания свиристелей краснозобым дроздам, как правило, хватало лишь угроз.

Рис. 4. Свиристель *Bombycilla garrulus* заглатывает экскременты воробья.
Иркутск, 8 января 2011. Фото автора.

Зимующие краснозобые дрозды питались так же, как и свиристели, поедая плоды черёмухи, сибирской яблони и садовой ранетки. Рябина в тот год не уродилась, поэтому весь её урожай был съеден свиристелями ещё осенью. В целом дрозды в 2009/10 году перезимовали успешно: из 5 птиц, зимовавших в парке, до весны (начало апреля) остались трое. В то же время в конце зимы встречались дрозды с обморожениями. Страдали не только веки, но и ноги (фото 5, 6). Большая часть зимующих дроздов была первого года жизни.

Рис. 5. Краснозобый дрозд с обмороженными ногами.
Иркутск, 26 февраля 2010. Фото автора.

Следующей зимой (2010/11) зимующих птиц в Иркутске было примерно в 2-3 раза меньше. Кормовое поведение и рацион дроздов не отличались от предыдущей зимы. В последующие два года краснозобые дрозды осенью и зимой в районе наблюдений уже не отмечались.

